

- Во имя Господа, повелителя ночи, верховного правителя звёздного царства, божественного хранителя ночи и снов, ты вновь назначенный папа Церкви темной ночи!

- Ты управляешь Божьей силой! Ты ведешь всех живых существ от имени Бога!

Казалось бы, молодая и нежная девушка была одета в великолепную черную мантию, она носила корону папы, и ей поклонялся кардинал священник, одетый в Красную Мантию Церкви тёмной ночи. Он опустился на колени с папским посохом, ожидая, когда новоназначенный папа Церкви темной ночи примет свою власть.

- Солнце в конце концов сядет, только ночь будет длиться вечно!

- Солнце в конце концов сядет, только ночь будет длиться вечно!

С ревом этого лозунга все священники Церкви тёмной ночи истерически последовали его примеру, десятки тысяч людей собрались там, чтобы прокричать стандартный лозунг Церкви тёмной ночи. Это воспламенило весь город.

- Вечный повелитель ночи! Ты-единственное незаменимое существо в мире.

Священные и мелодичные песни, с декламацией хора, собрали вместе весь город, напевая хвалу великому повелителю ночи.

В городе Бикето Королевства Холлима городская площадь храма ночи и высокая лестница были заполнены жрецами, служившими повелителю ночи. На сцене выступали короли Королевства Холлима, города Пувант, Города Риму и другие короли из Необычной Империи . Все они были одеты в великолепные одежды. Были также группы дворян и тех, кто имел престижный статус, святых, членов духовенства и правящего класса.

В этот момент все стояли на коленях у ног нового Папы Церкви темной ночи. Даже если она была просто обыкновенной девушкой, в этот момент она представляла Бога.

Молодая девушка сидела на своем божественном троне и тупо смотрела на всё, что находилось внизу. Казалось, что новый мир открыл ей свои двери и позволил увидеть самую удивительную сторону этого мира.

- Я же Верховный Жрец!

На её лице было только возбуждение, но она совершенно не представляла себе, на каком троне сидит, что означает это положение и какие обязанности она несёт.

Над городской площадью проехала колонна колесниц Королевства Холлима. Солдаты

выстроились с флагами, и их пушки стреляли в небо. Последние боевые дирижабли взмыли в небо над городской площадью. По мере продвижения вперед флот выстраивался рядами или в елочку. Воздушные корабли можно было видеть припаркованными в небе повсюду в городе, они следили за всем необычным в городе, а также вывешивали баннер, чтобы поздравить новоназначенного Папу.

С утра до вечера звучала военная музыка, на городской площади выступали оркестры и театральные коллективы со всего мира.

Верховный Жрец, ранее служивший повелителю ночи, внезапно умер, и его верховную власть унаследовала пятнадцатилетняя девочка. За очень короткий промежуток времени были заменены три первосвященника, что было необычно для Церкви темной ночи.

Есть ли что-то более безумное, чем просто пятнадцатилетняя девочка, ставшая верховным жрецом и, следовательно, верховным правителем всей Империи и Королевства Холлима? Последние новости о новом первосвященнике Церкви темной ночи были во всех газетах и радиостанциях континента Алэн.

- Пятнадцатилетняя девушка становится папой Церкви темной ночи!

- Молодая девушка - Верховный Жрец берёт на себя верховную власть в Империи!

- Переход власти в Необычной Империи, приёмница...!

Такие новости можно было услышать во всём мире. В конце концов, хотя Необычная Империя не была самым могущественным царством на Континенте Алэн, Королевство Холлима не было слабым, и Церковь темной ночи была ортодоксальной верой всей Империи, поэтому она отвечала за судьбы десятков миллионов людей.

В тот вечер, когда церемония коронации закончилась и Алиса вернулась в дворец Папы, она уже не испытывала прежнего волнения и трепета. Теперь она дрожала от страха.

- Мистер Скелет! То, что мы сейчас делаем, это... разве это не богохульство?

Сидевший у окна джентльмен в маске и костюме, похожий на куклу, обернулся и спросил.

- Богохульство?

Адонис расслабленно сидел на стуле, склонив голову набок, и его лицо под маской выражало какое-то странное выражение. Она была без кожи и плоти, но он явно смеялся.

- Неправильно, это не богохульство, то, что я хочу... убить бога!

Он встал и махнул рукой в сторону окна, словно обнимая весь мир или пожирая его целиком.

- Оставь свой жалкий трепет и почтение! Нет ничего благороднее нас самих! Нет ничего более грозного, чем наша собственная воля! До тех пор, пока у нас есть достаточно смелости и есть воображение, выходящее за рамки обычного, мы можем выполнить все невозможные вещи!

Адонис проповедовал свою идеологию, для него это была вера, которую он нес с собой с самого начала. Никто не может быть столь богохульным, как он, никто не может быть более дерзким, чем он, никто не может быть более одаренным воображением, чем он.

Но Алиса почувствовала страх только тогда, когда увидела, что Адонис ведет себя как тиран. Адонис обнаружил, что стоит лицом к лицу с этой простой девочкой из крестьянской семьи, так непохожей на короля, хотя она и носила корону. Внезапно он почувствовал себя немного мягкосердечным.

"Какая нелепость! Просто смешно! Да что со мной такое? Ты уже стар? Старый? Не хватает энтузиазма? Как ты можешь быть таким мягкосердечным?"

Адонис в глубине души посмеивался над собой, но вскоре понял, что он действительно мягкосердечен. Когда он убил своего отца и брата, но оставил в живых свою сестру Ашу, он был тогда мягкосердечен. Когда он смотрел на Алису, у которой было такое же лицо, как у его сестры, он все еще мог вспомнить её после такого долгого времени. Внезапно Адонис вспомнил всё, что было ему знакомо.

- Спи, просто относись к этому как к игре или сну! Я все устрою! А ты, просто получи свою справедливую долю удовольствия, этого более чем достаточно!

Адонис выглянул в окно. Мир за окном не изменился. Но Адонис видел силу и присутствие бездны, которая вздымалась над землей, на которой он находился.

Чтобы убить Истинного Бога, пока человек не уничтожит весь мир вместе с Богом, этот человек никогда не сможет удалить отпечаток Бога из мира или отпечаток между Богом и его верующими.

Было почти невозможно убить Истинного Бога, который погрузился в сон и ждал своего возрождения. Уничтожить его было нетрудно, но и убить полностью-тоже нелегко. Адонис когда-то был королем мертвых седьмого класса мифических существ, мифическое существо, специализирующееся на душе. Для любого существа на мифическом уровне, за исключением богов, он был более сведущ в них, чем кто-либо другой.

Адонис знал, что абсолютно невозможно убить Истинного Бога его собственной силой, но что, если он позаимствует силу другого мира? Неужели сила целого мира может убить Истинного Бога? Более того, что если бы это был легендарный мощный и страшный бездонный мир? Это была сумасшедшая идея, которая заставила бы любого побледнеть, но Адонис осмелился

подумать об этом, он осмелился выполнить это и имел возможность сделать это.

Адонис никогда не хотел наследовать священство Повелителя ночи, но он хотел принести в жертву Повелителя ночи как жертву миру Бездны, принося ему в жертву Истинного Бога. Тогда у него будет возможность стать дьявольским монархом Мира Бездны.

Такая идея была невозможна, если она была нацелена на Истинного Бога, который не замечал всех живых существ в Божественном царстве. В тот самый момент, когда он начнет свою атаку, он понесет полный удар от Истинного Бога. Но для повелителя ночи он был одним из трех богов цивилизации, Бог, который был в стадии возрождения, будет другим. Он, погруженный в глубокий сон, не мог сопротивляться никаким нападениям. Он даже потерял способность звать на помощь.

План Адониса с самого начала был нацелен на бывшего верховного жреца. Он убил папу, потому что тот стоял у него на пути. Адонис был королем мертвых седьмого уровня, который был повелителем Стикса в течение многих лет, поэтому ему было легко планировать убийство первосвященника, служащего Богу с ослабленной божественной силой. Для него это было нетрудно.

Позже Адонис схватил свечу ночи, божественный артефакт повелителя ночи, который был принесен Первосвященником. Это также было важным фактором в устойчивости Церкви темной ночи, так как Повелитель ночи погрузился в свой глубокий сон. Этот божественный артефакт был частью божественной силы.

Принося жертвы бездне и заимствуя дьявольскую силу из бездны, Адонис вырождался бы в рассаду бездны, и сила дьявола бездны впитывала бы свечу ночи и становилась оружием дьявола. Через дьявольскую свечу ночи священники, служившие под началом повелителя ночи, будут уничтожены. В то же время под городом Бикето открылись бы врата Талоса. Это будут легендарные врата в бездну.

- Поскольку жречество мастера ночи постепенно затягивается в бездну, каждый жрец на самом деле имеет крошечную часть Бога. Когда они все превратятся в пророчки бездны, и когда они вернутся в Божественное Царство, они загрязнят ядро божественности. Всё, что мне нужно - это грандиозная церемония жертвоприношения и огромное количество выродившихся священников!

- Десятки тысяч, сотни тысяч священников вернутся в Божественное Царство вместе, и тогда последний из них будет утащен в бездну...

Адонис мог представить себе эту чудесную сцену.

Но всё это должно быть сделано за занавесом и никем не должно быть обнаружено. Но он был в относительной безопасности, Необычная Империя была закрытой и независимой страной, а Повелителем ночи был Бог, который не мог защитить себя, Бог, погруженный в глубокий сон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23678/739627>